

Глава 4

Впереди караван преградили трое в чёрном. Их аура, соответствующая начальной стадии Создания Основы, давила так сильно, что никто из торговцев не смел поднять головы.

— Бессмертные... — пролепетал дрожащий возница. — Нас и десятерых не наберётся...

— Неужели? — с обманчиво мягкой улыбкой произнёс заклинатель средних лет, стоявший во главе. — Тогда через десять вдохов убьём всех.

Глава каравана пнул возницу.

— Три вдоха прошло, — протянул старик-заклинатель, стоявший позади. Он соединил два пальца, и с их кончиков сорвался тусклый огонёк. — Умри.

Бах!

Духовные энергии столкнулись, вздымая облако пыли. Глава каравана в ужасе рухнул на землю. Перед ним возникла невысокая фигура.

Это была худая старуха. Её аура, соответствующая средней стадии Создания Основы, пронеслась над всеми. Взгляд её горел, как два факела, а лицо было мертвенно-бледным.

— Стойте!

Дверца кареты распахнулась, и из неё выпрыгнул Лю Юй.

— Опять вы! Вам мало того, что вы убили мою сестру?!

Увидев его, предводитель нападавших усмехнулся:

— Старший молодой господин, если бы в прошлый раз умерли вы, нам не пришлось бы снова утруждать себя.

С лица юноши схлынула вся краска.

— Молодой господин, бегите! — хрипло крикнула старуха.

Лю Юй бросился бежать, но не прочь, а к ней.

— Тётушка Чжоу, мы...

Не успел он договорить, как Чжоу Фэйсуй схватила его за воротник, отшвырнула назад и, резко выбросив вперёд ладони, отразила совместный удар трёх противников.

От мощного столкновения энергий её отбросило на три шага назад, и изо рта хлынула кровь.

Старик-заклинатель цокнул языком и покачал головой:

— Некогда прославленный мастер Города Зелёного Бамбука, после стольких лет упадка, сегодня погибнет на чужбине.

Отброшенный в сторону Лю Юй с налитыми кровью глазами закричал:

— Ублюдки! Я с вами поквитаюсь!

— Молодой господин! Бегите!

Старуха ещё одним ударом отбросила юношу на несколько чжанов и развернулась, заноса ладонь над собственным даньтянем — она собиралась взорвать себя!

Старик-заклинатель издал странный смешок и, перестав скрывать свою истинную силу, шагнул вперёд. Средняя стадия Создания Основы!

Он взмахнул иссохшей рукой, и сверху обрушился огромный колокол. В его глазах читалась жалость.

— Я смотрю на тебя, как Небесное Дао смотрит на подёнку.

Лю Юй, упавший на землю, поднял залитое слезами и кровью лицо и отчаянно бросился к старухе.

Внезапно сбоку протянулась длинная рука, схватила его за воротник и, одним движением запястья, отбросила назад.

Лю Юй замер в недоумении.

«???»

Опять!

Молодой господин Лю, которого уже трижды швыряли, как вышитый мяч, совершенно онемел. Он привычно поднялся на ноги, и его зрачки расширились от изумления.

Огромный колокол застыл в воздухе, не двигаясь.

Перед ним стоял человек в строгом чёрном одеянии. Высокий, со сдержанными, холодными чертами лица.

Лю Юй ошеломлённо смотрел на него, когда старик-заклинатель яростно взревел:

— Ничтожество на средней стадии Закалки Ци тоже решило суицидом жизнь покончить?!

— Плохо дело, брат Цзян, бегите! — крикнул юноша.

Древний колокол содрогнулся, и звуковая волна накрыла всё вокруг. Простые смертные в муках рухнули на землю. Лю Юй почувствовал, будто на его спину обрушился груз в тысячу цзиней, сдавивший его так, что глаза вылезли из орбит, а грудь впала.

Старик, вложивший всю свою силу в управление артефактом, сузил мутные глаза, ощутив дурное предчувствие.

Среди упавших на землю людей лишь молодой заклинатель в чёрном стоял прямо, и полы его одеяния слегка колыхались на ветру.

Он даже не смотрел на троих нападавших. Подняв руку, он зажал между длинными пальцами талисман и щелчком отправил его в полёт. В воздухе бумага вспыхнула и загорелась.

Яркая вспышка на миг ослепила всех. Когда пламя погасло, тысячи рун растеклись по округе, накрыв собой пространство в сто метров и подавив звуковую волну колокола.

Сияние горящих рун было ослепительным. Все услышали чистый, холодный голос:

— Прочь.

Старик-заклинатель нахмурился и незаметно отступил за спины своих спутников.

Заклинатель-талисманщик?

Он был не на средней, а на пиковой стадии Закалки Ци... Откуда у практикующего на этой стадии такая мощь? Он даже не мог разглядеть его истинный уровень!

Двое других противников всё ещё усмехались:

— Щенок на стадии Закалки Ци решил показать свою удаль? Сегодня мы тебя и похороним!

Шэнь Моцин равнодушно опустил взгляд.

Струящиеся руны внезапно стали яростными, словно бесчисленные переплетающиеся потоки энергии меча, разрывающие звёздную реку ночного неба. Древний колокол разлетелся на куски, а двое заклинателей на начальной стадии Создания Основы, бросившиеся вперёд, мгновенно погибли!

Старик тут же сложил руки в знак почтения и резко отступил на несколько десятков метров.

— Старший! Прощу прощения за оскорбление! Младший немедленно удалится!

В ответ раздался ледяной голос:

— Поздно.

Руны пылали, как огонь. Убийственная формация была завершена.

Яркое пламя в одно мгновение поглотило мутные глаза старика.

Как это возможно?!

Двести лет совершенствования, он почти достиг Золотого Ядра, как он мог...

Пожилой заклинатель отчаянно протянул руку, но не успел произнести и слова мольбы о пощаде. Поглощённый огнём талисмана, он был уничтожен вместе с душой.

Караван замер в мёртвой тишине.

Меньше чем за десять вдохов он убил трёх мастеров на стадии Создания Основы.

После долгого молчания Лю Юй шумно втянул воздух.

— Это... это пик Закалки Ци?

Поднятая им Чжоу Фэйсуй смотрела на незнакомца со сложным выражением лица.

Нет, этот человек определённо не просто на пике Закалки Ци!

Она слышала, что некоторые гении пути талисманов могли создавать артефакты, способные преодолевать границы уровней, подобно тому, как великие мечники могли своим клинком сразить врага выше себя по силе. Избранники небес всегда несут на себе печать его благоволения.

Это, без сомнения, был гений, специализирующийся на талисманах, возможно, даже прямой ученик секты Слушающего Дождя!

В столь юном возрасте достичь такого мастерства. И действовать так решительно и безжалостно... Силу этого юноши невозможно было измерить!

— Я, Чжоу Фэйсюй, благодарю вас, друг-даос, за спасение.

— Брат Цзян! С этого дня мы с вами названные братья!

В просторной карете Лю Юй низко поклонился.

Шэнь Моцин отступил в сторону, уклоняясь от поклона.

— Не стоит. Молодой господин Лю пригласил меня ехать вместе, так что мы в расчёте.

— Вовсе нет! Как можно так легко отплатить за спасение жизни? Я навсегда запомню великую добродетель брата Цзяна!

Юноша улыбнулся, а затем вздохнул:

— Думаю, брат Цзян удивлён, почему эти люди хотели меня убить.

— Нет.

Лю Юй, казалось, не услышал его и пробормотал:

— Моя фамилия Лю, из семьи Лю города Зелёного Бамбука.

— После того как мать родила меня и сестру, она лечилась в деревне. Недавно она скончалась, и отец прислал людей, чтобы забрать нас домой. Но по дороге на нас напали, и сестра...

— Тётушка Чжоу, защищая нас, тоже была тяжело ранена, её уровень совершенствования упал

на две малые ступени. Я думал, что здесь, всего в ста ли от города, они не осмелятся напасть снова, но не ожидал...

Белый зверёк на его коленях зевнул, всем своим видом показывая скуку. Шэнь Моцин накрыл его рукавом и спокойно спросил:

— И несмотря на это, вы всё равно собираетесь ехать дальше?

— Да! — Лю Юй вытер слёзы и крепко сжал кулаки. — За этим стоит мой младший брат. Он мне не родной по матери, и он так жесток. Когда я вернусь и расскажу всё отцу, его ждёт расплата!

Его лицо снова оживилось. Он сложил руки перед Шэнь Моцином.

— Великую благодарность не выразить словами! Я вижу, брат Цзян не из тех, кто гонится за богатством, так что в будущем...

— Из тех, — прервал его Шэнь Моцин.

— Я так и знал... А?

Мгновение спустя Шэнь Моцин убирал несколько туго набитых мешочков с духовными камнями в своё хранилище, бросив один из камней сидящему рядом Императору-демону для игры.

Цан Шунь сидел на мягкой подушке, с презрением глядя на блестящий круглый камень.

Через некоторое время...

Белый зверёк начал толкать духовный камень лапкой.

«На это можно будет купить много вонтонов?» — донёсся мысленный вопрос в сознании.

Шэнь Моцин на мгновение замолчал, а затем ответил:

— Можно купить столько, что и за десять лет не съешь.

Цан Шунь остался доволен. Он ещё немного поиграл с камнем, а потом, что-то вспомнив, взмахнул лапой и извлёк из пустоты упаковку пирожных с османтусом, легонько бросив её сидящему рядом человеку.

— Не будешь есть?

Император-демон отвернулся.

«Надоели, не люблю»

Шэнь Моцин слегка улыбнулся и развернул аккуратно сложенную упаковку.

Аромат османтуса был не таким, как в юности.

Три дня спустя. Город Зелёного Бамбука

Город заклинателей-талисманчиков, раскинувшийся на целом горном склоне, был окружён стенами, испещрёнными древними рунами. Едва войдя, Шэнь Моцин ощутил мощную ауру пути талисманов.

У городских ворот висела доска с объявлениями о розыске. Изображения разыскиваемых злодеев были нарисованы духовной энергией. Шэнь Моцин бросил на неё случайный взгляд.

Двенадцать свитков, и на каждом — его имя.

Цан Шунь искоса взглянул на него.

«Кто это, твой родной брат?»

— Шэнь Моцин? Говорят, это великий демон! — Лю Юй с удивлением разглядывал портрет. — Хорошо, что его уже казнили. Если бы он пробрался в наш город, нас бы ждало полное уничтожение.

Едва он договорил, как маленький зверёк на руках брата Цзяна затрясся от смеха, его пух полетел во все стороны.

Брат Цзян неторопливо стукнул его по голове.

Тут же зверёк широко распахнул свои круглые глаза и снова принялся по-детски свирепо мяукать, очень громко.

Выглядел он грозно, но даже не пытался выпустить когти и поцарапать.

Лю Юй нашёл это невероятно милым и поманил его пальцем:

— Мими, кис-кис-кис.

Внезапно его лицо обожгла резкая боль, словно его располосовали когтями. Он вскрикнул и схватился за лицо, но крови не было.

Стоявшая рядом Чжоу Фэйсюй хотела что-то сказать, но промолчала, сделав вид, что ничего не видела.

— Кстати, брат Цзян, у тебя есть где остановиться? — спросил Лю Юй, шипя от боли. — Может, погостишь у меня...

— Не нужно, — Шэнь Моцин придержал голову Цан Шуня, его лицо оставалось спокойным. — На этом и расстанемся.

Юноша на мгновение замер, а затем с улыбкой кивнул:

— Хорошо! Город Зелёного Бамбука велик, но мы ещё встретимся. Если брату Цзяну что-нибудь понадобится, приходи в дом семьи Лю!

— Берегите себя.

Попрощавшись с попутчиками, Шэнь Моцин, с внезапно повеселевшим Цан Шунем на руках, обошёл город и быстро нашёл место, где продавали талисманы.

Павильон Тысячи Тайн.

Позолоченная вывеска, двенадцатиэтажное здание, устремлённое в небо.

К нему тут же подошла служанка и, узнав, что он хочет продать талисманы низкого ранга, проводила его в одну из секций на первом этаже.

За прилавком сидел старик в сером одеянии, искоса разглядывая посетителя.

Это был очень молодой заклинатель на средней стадии Закалки Ци. Его одежда не была роскошной, а внешность — лишь миловидной, но от него исходило изящество, подобное бамбуку после дождя, что располагало к себе.

На его плече сидел зверёк с низкой духовной силой, но весьма породистый. Способность поймать такого зверя говорила о том, что у практикующего есть определённая сила.

Старик неторопливо отхлебнул чай и протянул:

— Какие у вас талисманы, гость?

Шэнь Моцин постучал костяшками пальцев по столу, и три талисмана взмыли в воздух.

Старик бросил на них небрежный взгляд, но тут же его глаза расширились, и он выпрямился.

— Это... два талисмана пламени первого ранга и талисман сотрясающего грома второго ранга!

Заклинатели-талисманщики могли рисовать талисманы прямо в бою, используя духовную энергию, или заранее вливать её в бумагу, создавая готовые изделия.

Талисманы делились на девять рангов: первый и второй — низшие, с третьего по пятый — средние, шестой и седьмой — высшие. Высшие талисманы стоили миллионы духовных камней. А талисманы восьмого ранга и выше были способны вызывать природные аномалии, и их ценность нельзя было измерить в камнях.

Опытный торговец видел бесчисленное множество талисманов и с первого взгляда определил, что эти три, хоть и низкого ранга, были наполнены чистой духовной энергией, а их руны — изящны. Это говорило о глубоком мастерстве создателя. Они были высшего качества.

— Талисманы пламени — это одно, но талисман сотрясающего грома второго ранга создать крайне сложно, а его мощь сравнима с силой заклинателя на пике Создания Основы!

Старик думал, что Шэнь Моцин не предложит ничего стоящего, но оказалось, что перед ним скрытый мастер. Он тут же расплылся в улыбке.

— Быстро, подайте гостю чай! Прошу, присаживайтесь, это я, старый, был слеп, заставив вас стоять!

Тут же служанка принесла кресло и заботливо положила на него мягкую подушку, чтобы зверёк гостя мог на ней устроиться.

Старик осторожно взял в руки талисман грома.

— Этот талисман вы изготовили лично?

Шэнь Моцин поднял чашку.

— Подарок учителя.

Старик улыбнулся так, что его глаза превратились в щёлочки.

— За два талисмана пламени мы готовы дать по шестьсот духовных камней, а за этот талисман грома — три тысячи!

Разница в один ранг у талисманов была колоссальной. Талисманы одного ранга тоже различались по силе, а талисман сотрясающего грома был одним из самых мощных среди всех талисманов второго ранга.

Торговец предложил цену на десять процентов выше рыночной, надеясь завести дружбу с этим заклинателем. Обычно лишь мастера на стадии Золотого Ядра могли сохранять молодую внешность. Старик не думал, что этот молодой парень на стадии Закалки Ци сам создал талисман грома, но раз он его получил, значит, у него были серьёзные связи.

Шэнь Моцин не торопился и спросил:

— Есть ли у вас талисман защиты третьего...

— Восемьсот духовных камней, я беру, — прервал его резкий голос.

Старик дёрнулся. К ним подошёл богато одетый юноша и бросил на стол мешочек с камнями.

— Восемьсот. Все три твоих талисмана теперь мои.

Старик мысленно застонал.

Ну почему опять он?

Лю Цзюэ — самый избалованный младший сын главы семьи Лю, настоящий тиран Города Зелёного Бамбука.

На внезапное вмешательство Шэнь Моцин ответил лишь одной фразой:

— Четыре тысячи двести духовных камней.

Лю Цзюэ усмехнулся:

— Ха, я тебе и так честь оказываю, предлагая деньги! Подумай хорошенько: то, что я, Лю Цзюэ, хочу, в этом городе никто не посмеет у меня отнять!

Шэнь Моцин перевёл взгляд на старика. Тот неловко улыбнулся.

— Это...

Хотя в этого заклинателя и стоило вложиться, сейчас он был один. А отец Лю Цзюэ был главой семьи Лю, одним из трёх сильнейших мастеров города, на средней стадии Золотого Ядра!

Шэнь Моцин ничего не сказал, спокойно убрал талисманы.

— Тогда не нужно.

Он протянул руку, и белый зверёк запрыгнул ему на плечо, издав низкое «миу».

Шэнь Моцин погладил зверька по спине и направился к выходу.

Старик открыл было рот, чтобы остановить его, но, бросив взгляд на Лю Цзюэ, лишь вздохнул и сделал прощальный жест.

Младший господин Лю не ожидал, что Шэнь Моцин просто уйдёт, не оказав ему никакого уважения. Он на несколько секунд замер, а затем холодно усмехнулся:

— Не ценит хорошего отношения!

Он выбежал из павильона, но не нашёл незнакомца и гневно набросился на ждавшего у входа слугу:

— Вы что, все слепые?! Идите! Отберите у него талисманы!

Слуга быстро подошёл ближе.

— Молодой господин, только что получили известие...

— Что?! Эти ничтожества не смогли справиться с двумя людьми?! У них же был Колокол Подавления Демонов! Это артефакт уровня пика Создания Основы!

— Чжоу Фэйсюй? Хм, похоже, я недооценил эту старую каргу. Всё-таки она была известным мастером много лет назад, с ней нужно считаться!

Слуга снова что-то прошептал:

— Молодой господин, с ними в город вошёл заклинатель-талисманщик на средней стадии Закалки Ци. Вероятно, он им помог.

— Опять талисманщик?

Услышав это слово, Лю Цзюэ вспыхнул от злости. Его глаза забегали, и вскоре он что-то придумал.

— Хе-хе, хе-хе-хе...

После жуткого смеха в его глазах появился зловещий блеск.

— Позовите дядю Сюэ, пора с этим кончать.

— Убейте того парня и принесите мне его талисманы. Скоро день рождения матери. С таким подарком она обрадуется, и её болезнь пройдёт.

В лучшем номере гостиницы на столе стояло несколько блюд и тарелка супа из свежей рыбы.

Цан Шунь разгуливал по столу, приносиваясь то к одному, то к другому, а затем повернулся и посмотрел на медитирующего на кровати Шэнь Моцина.

«Не будешь есть?»

Шэнь Моцин, не поднимая век, ответил:

— Забыл сказать, я давно уже не нуждаюсь в пище.

«...О»

Тогда почему ему всё время хочется есть!

Цан Шунь уставился на тарелку с рыбой в соевом соусе. Густой соус пропитывал хрустящую корочку, под которой скрывалось белоснежное, нежное мясо, украшенное тонкими полосками имбиря и зелёного лука.

«Не люблю»

Он — Император-демон, он не ест пищу смертных.

Он отвернулся и спрыгнул со стола.

— Еда остынет.

Через две секунды белый зверёк запрыгнул обратно на стол и как ни в чём не бывало принялся за рыбу.

Выбирая самые нежные куски с брюшка, он неторопливо произнёс:

«Я могу один раз вмешаться и помочь тебе убить того отброса»

— Не нужно, — ответил Шэнь Моцин. — Просто оставайся рядом.

Он боялся, что если этот Император-демон вмешается, то наделает столько шума, что привлечёт всеобщее внимание.

Цан Шунь замолчал.

«Он так добр ко мне»

«Он... он хочет, чтобы я остался с ним»

Его глаза постоянно косились в одну сторону, и он даже стал есть медленнее.

Не обращая внимания на взгляды маленького зверя, Шэнь Моцин погрузил своё сознание в духовное море.

Некогда опустошённое, оно снова наполнилось силой, и духовная энергия текла свободно. Хотя он ещё не прорвался на следующий уровень, Шэнь Моцин знал, что его боевая мощь уже превзошла стадию Создания Основы.

Теперь перед ним стояла другая проблема.

Из тысячи духовных камней, подаренных Лю Юем, после создания четырёх талисманов осталось всего несколько десятков.

Духовные камни содержали энергию Небесного Дао и могли использоваться как для совершенствования, так и в качестве валюты. Заклинатели-талисманщики тратили много

духовной энергии на создание талисманов, и им также нужна была энергия для собственного развития. Если использовать свою энергию на совершенствование, то для создания талисманов оставались только духовные камни.

Сейчас он создавал лишь талисманы низкого ранга, которые требовали только камней. Для талисманов высокого ранга нужны были ещё и небесные сокровища, и их цена была невообразимой.

Это была общая проблема для многих заклинателей, не родившихся в знатных семьях или великих сектах. Если тратить духовную энергию на создание артефактов, то мастерство растёт, но собственное совершенствование замедляется. Если же сосредоточиться на совершенствовании, пренебрегая мастерством, то, обладая силой, не будешь иметь боевых техник.

Поэтому мечники были в особом положении: совершенствуя меч, они совершенствовали и себя, не отвлекаясь на постороннее. Но именно по этой причине людей с талантом к пути меча было так мало.

Шэнь Моцин взмахнул рукой, и несколько десятков духовных камней взмыли в воздух, испуская слабое сияние.

Жалкая горстка.

Как бы он их ни складывал, больше они не казались.

«Почему нет такого заклинания, чтобы духовные камни сами порождали духовные камни?»

Шэнь Моцин вздохнул. Какая жалость, что он не может получить награду за собственную голову.

Пока его мысли блуждали, под его ладонью что-то зашевелилось. Он, всё ещё в раздумьях, не опустил взгляд и инстинктивно принялся поглаживать мягкий пушистый комок.

Лишь когда до его слуха донёсся тихий звук, он очнулся и опустил глаза.

На его ладони лежал круглый пушистый шарик.

Шарик слегка прищурил свои глаза, и из его груди доносилось тихое урчание.

Шэнь Моцин убрал руку.

Белый зверёк поднял свою головку и, не мигая, уставился на него своими круглыми глазами.

— Чего тебе?

Он легонько отбросил пушистое создание в сторону и принялся рисовать талисманы низкого ранга, не требующие больших затрат духовной энергии.

Цан Шунь, шлёпнувшись на кровать, был возмущён.

«Он ненавидит людей!»

В который раз шерсть Императора-демона встала дыбом. Он несколько секунд смотрел на Шэнь Моцина, но, видя, что тот не обращает на него внимания, гневно вильнул хвостом, выпрыгнул в окно и исчез в ночи.

Высоко в небе висела полная луна, ивовые ветви касались речной глади.

На крыше гостиницы, на самом коньке, сидел белый зверёк. Холодный ночной ветер трепал его шерсть, а круглые ушки поникли.

Его пушистая лапка раз за разом царапала черепицу. Мягкие на вид когти оставляли на ней глубокие борозды, и в ночной тишине раздавался жуткий скрежет.

Цан Шунь подождал немного, но тот человек так и не вышел его искать. Его ушки поникли ещё ниже.

«...Не обращает на него внимания»

Такой слабый, и осмеливается оставаться в комнате один. А если кто-нибудь нападёт? У него же нет сил защититься.

Хотя, какое ему до этого дело.

Он не вернётся. И уж тем более не будет сидеть в одной комнате с этим ненавистным человеком!

...Его рыба ещё не доедена.

...Он делает это не ради того человека!

В комнате Шэнь Моцин уже собирался выйти, когда услышал шум у окна и обернулся.

Пушистый шарик сердито пролез в окно, запрыгнул на стол и схватил два кусочка вяленой рыбы.

Бросив на Шэнь Моцина гневный взгляд, он с холодным видом развернулся и прыгнул обратно к окну.

И с тем же холодным видом уселся на карнизе грызть рыбу.

Шэнь Моцин улыбнулся.

Уголки его глаз слегка изогнулись. Он подошёл и поднял этот «холодный» пушистый комок.

Шарик всё ещё был взъерошен и возмущённо извивался. Шэнь Моцин придержал его голову двумя длинными пальцами и, погладив, произнёс:

— Умница.

Шарик тут же замер.

Заклинатель сунул его за пазуху и прикрыл полый халата.

Зверёк уткнулся ему в грудь и затих. Он стал совсем мягким.

— Пока не выходи.

Сказав это шарик, Шэнь Моцин поднял голову. В его тёмных глазах отразился холодный лунный свет.

— Чего вы ждёте, господин?

Мгновение спустя за окном появилась фигура.

— Жду твоего последнего слова.

Великое совершенство стадии Создания Основы.

На полступени выше поздней стадии, в шаге от Золотого Ядра — заклинатель на стадии ложного ядра.

Первый после мастеров Золотого Ядра.

<http://bllate.org/book/13480/1663340>